

Дождь становился все сильнее и сильнее, брызгая на стекла от пола до потолка и создавая красивые следы под светом.

Двое мужчин сидели друг напротив друга, перед каждым стояло по большому стакану пива, и они молча смотрели друг на друга.

Луи улынулся и первым нарушил тишину. «Бьюсь об заклад, никто на всем континенте не поверит, что Алекс стал шеф-поваром, не говоря уже о том, чтобы он мог приготовить самые вкусные лунные пироги в этом мире».

— Так же, как никто не поверит, что кошмар всей расы орков станет торговцем, — Майк усмехнулся в ответ.

— А что я могу сделать? У меня сейчас хромая нога, так что я буду только тащить назад наших товарищей на поле боя. Но я не умер, так что я должен максимально использовать свою жизнь. В противном случае твои усилия спасти меня от этих орков были бы напрасны, — Луи кивнул с улыбкой.

— Действительно, мы все должны стараться максимально использовать свою жизнь. Я считаю, что готовить сейчас довольно интересно, поэтому я стал шеф-поваром. Твои усилия спасти меня от Роду тоже не пропали даром, — Майк тоже кивнул в ответ.

— Проработав торговцем последние несколько лет, я обнаружил, что все еще лучше умею убивать людей и больше заинтересован в этом, — Луи положил руку на рукоять длинной сабли, свисавшей с его талии. Майк видел, что на рукояти остались глубокие отпечатки пальцев, что наводит на мысль о том, что лезвие часто использовалось.

— Я действительно чувствую, что готовить сейчас немного интереснее, чем убивать, — Майк недовольно покачал головой. Луи был несколько озадачен этим ответом. Он посмотрел в глаза Майка и обнаружил, что они были намного мягче, чем были в прошлом.

— Твоя дочь очень очаровательна; она совсем не такая, как ты, — Луи усмехнулся, когда он резко сменил тему.

— Что ты имеешь в виду, она не такая, как я? Ты просто не видел мою очаровательную сторону! — Майк скрестил руки и симулировал гнев на замечание Луи, но в его глазах был намек на веселье.

Луи, он же Тринадцатый, происходил из аристократической семьи. Его отец также был бездомным странником в юности, и до рождения Луи он уже родил 12 старших братьев Луи. Таким образом, Луи занял 13-е место по возрасту и получил прозвище Тринадцатый.

Несмотря на то, что отец Луи стал богатым купцом, Луи не интересовался бизнесом в первые

26 лет своей жизни. Его гораздо больше интересовало оттачивание навыков владения мечом, и он сбежал от семьи, когда ему было всего 15 лет, сбежав на юго-западную границу, где он стал солдатом. Там же он встретил Майка Алекса, который также только что присоединился к армии.

Это были воспоминания Майка Алекса. Майк думал, что сможет отделиться от этих воспоминаний, проанализировав их объективным образом, прежде чем воспользоваться ситуацией. Однако, когда Луи сидел напротив него, он не мог подавить чувство, что он был в компании старого друга.

Это был настоящий друг, который прошел с ним через все трудности, из тех, которым Майк готов доверить свою жизнь в мгновение ока, даже если они не контактировали друг с другом в течение трех лет.

Это было чувство абсолютного доверия, которое переполнило сердце Майка, когда он посмотрел на Луи.

Такое чувство немного беспокоило его, но и наполняло тоской.

Он начал понимать истинное значение интеграции и ассимиляции памяти. После ассимиляции воспоминаний Майка Алекса, как информация, так и эмоции, содержащиеся в этих воспоминаниях, были переданы Майку. Например, его поразило сильное желание защитить Эми, когда он впервые увидел ее. Это было не из-за его отцовских инстинктов или из-за того, насколько очаровательной была Эми. Напротив, это была сильная эмоция, возникшая в результате ассимиляции отцовской любви Майка Алекса к Эми. В его представлении он был отцом Эми, и он хотел вечно защищать и лелеять ее.

Майк не сопротивлялся этому процессу ассимиляции, так как ему было бы легче раствориться в этом мире. Более того, этот процесс не повлиял на его независимое осознание. Если бы он захотел, он мог бы даже подавить и отвергнуть эти эмоциональные наклонности, так что у него был полный контроль над всем.

Однако в данном случае Майк предпочел принять этот тип эмоциональной склонности. Луи был человеком, который рисковал своей жизнью, чтобы тайно вывезти Алекса и Эми из Роду, а затем нашел кого-то, чтобы вылечить его раны и полностью изменить его внешний вид, прежде чем отвезти их в Город Хаоса.

В прошлой жизни Майк не имел много настоящих друзей; он хотел добавить парочку к этому списку в этой жизни. Не было более крепких уз дружбы, чем эта.

Луи посмотрел на Майка и внезапно разразился хриплым смехом.

— Снизь тон; ты разбудишь Эми, — Майк нахмурил брови.

— Извини, я вдруг вспомнил, когда мы только пошли в армию. Ты пытался казаться крутым и загадочным, поэтому отказался говорить. Наш руководитель группы заставил тебя мяукать 100 раз в наказание. Смотреть пришли все из целых трех батальонов. Оглядываясь назад, я думаю, ты показал мне свою очаровательную сторону, — Луи заплакал от смеха.

Выражение лица Майка сразу же потемнело. Несмотря на то, что он сам не проходил через это, он все еще испытывал сильное чувство унижения при воспоминании об этом.

Он боялся, что Луи расскажет подобные неловкие истории. К счастью, Эми уже легла спать.

После того, как его смех утих, Луи выпил все пиво в своем стакане за один присест, прежде чем с глухим стуком хлопнуть стаканом по столу. Он рыгнул и показал Майку большой палец вверх, похвалив его: «Это действительно хорошее вино».

— Хочешь еще стакан? — С улыбкой спросил Майк.

— Нет, спасибо. Убивать в пьяном виде не так приятно, — Луи покачал головой, когда он поднялся на ноги, положив руку на рукоять своего клинка. Он посмотрел на Майка с улыбкой и сказал: «Прибереги мне вино. Если я не вернусь, то выпей его вместо меня».

— Ты сказал, что хочешь лунных пирогов для своих детей, верно? Я приготовлю кое-что, чтобы ты забрал их с собой, — предложил Майк.

— Не беспокойся об этом. У моих детей есть мама и 12 дядей, которые присматривают за ними; они не умрут с голоду, — Луи беспечно покачал головой. Он посмотрел на Майка и сказал: «Тебе следует подняться наверх и остаться с дочерью. Ты единственный, кто у нее есть».

— У меня сейчас может быть хромая нога, но не забывай, что я все еще Одинокий Волк Луи. Я с легкостью могу позаботиться о нескольких крысах, — Луи усмехнулся, когда повернулся, чтобы выйти за дверь.

Майк замолчал, его руки медленно сжались в кулаки. Он с тяжелым сердцем смотрел на хромую фигуру, идущую под дождем.

Дверь медленно захлопнулась, и звук падающего дождя резко заглушился, создавая впечатление, будто он был отделен от внешнего мира.

Майк посмотрел на пустой стакан напротив и сразу допил свое пиво. Затем он с улыбкой поднялся на ноги, взял зонтик и меч перед тем, как выйти за дверь.